

УДК 159:316.648.42

DOI: 10.26140/anip-2019-0804-0069

**ИЗМЕНЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ О КОНФЛИКТЕ
С ПОМОЩЬЮ ОБУЧАЮЩЕГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА**

© 2019

Есипов Михаил Алексеевич, доцент гуманитарно-прикладного института*Национальный исследовательский университет МЭИ**(111250, Россия, Москва, Красноказарменная улица, дом 14, e-mail: YesipovMA@mpei.ru)*

Аннотация. В данной статье проанализированы возможности психологического просвещения, проводимого в формате обучающего психологического тренинга, для изменения представлений студентов вуза о конфликте и конфликтной ситуации. Установлено, что конфликтная ситуация имеет объективное содержание и субъективное значение, к которому относится в том числе и информационная модель конфликта, т.е. субъективная представленность в психике каждого участника конфликта всех его структурных элементов и взаимосвязей: уровень понимания конфликта, стратегии поведения в конфликте, эмоциональное восприятие конфликтной ситуации и т.д. В течение двух месяцев со студентами-первокурсниками проводился обучающий тренинг «Психология межличностного конфликта», который включал в себя теоретическую составляющую в виде мини-лекций, практический блок (разбор проблемных ситуаций, дискуссии, шеринг в кругу участников), а также внеаудиторную самостоятельную работу. В ходе исследования были использованы объективные методики «Оценка способов реагирования конфликта» К. Томаса и «Конфликтная личность», а также два специально разработанных авторских опросника. На вопросы участники должны были ответить в свободной форме, написав входное и заключительное эссе в начале и конце обучающего тренинга. Для экспертного анализа эмотивного содержания полученной вербальной продукции были привлечены два специалиста – лингвист и психолог. Результаты эксперимента достоверно показали эффективность обучающего тренинга для коррекции представлений студентов о конфликтной ситуации. Была отмечена положительная динамика в понимании конфликта как социально-психологического явления, снижение у участников уровня агрессии, что в дальнейшем должно способствовать их более адаптивному поведению в потенциальном конфликте.

Ключевые слова: конфликт; конфликтная ситуация; межличностный конфликт; представление о конфликте; информационная модель конфликта; эмотивный показатель; адаптивное поведение; студенческая молодежь; психологическое просвещение; психологический тренинг.

**TRANSFORMATION OF CONFLICT PERCEPTION AMONG FIRST-YEAR STUDENTS
BY MEANS OF A TRAINING GROUP**

© 2019

Yesipov Mikhail Alekseevich, senior lecturer, Institute of Humanities
and Applied Sciences*National Research University "Moscow Power Engineering Institute"**(111250, Russia, Moscow, Krasnokazarmennaya street, 14, e-mail: YesipovMA@mpei.ru)*

Abstract. The potentialities of psychological instruction conducted in the form of group training and aimed for transformation of students' conflict perception are analyzed in this article. It was stated that conflict situation has objective content and subjective meaning including conflict pattern. The latter means subjective set of all structural components and conflict correlations in the mind of all participants, i.e. conflict understanding level, behavior strategies, emotional perception of the conflict situation, etc. Nine first-year students in the course of two months participated in the educatory training "Psychology of Interpersonal Conflict" that included a theoretical component through mini-lectures, a practical block in the form of problem-based situations analysis, discussions and sharing within the group, and extracurricular individual work. Two objective techniques, namely "Conflict Styles" by K.W. Thomas and "Confrontational Personality", were employed in the research as well as two original questionnaires designed by M. Yesipov. The testees were to answer the questions in an essay format in the beginning and at the final stage of the training. Two experts, a linguist and a psychologist, were engaged for expert analysis of emotive index in the verbal content. The results of the experiment credibly demonstrated the effectiveness of the educatory training for transformation of conflict perception among students. The verbal content analysis showed positive dynamics in understanding of a conflict as a socio-psychological phenomenon as well as decrease of aggression index among the testees. All these achievements will definitely contribute toward more adaptive behavior of the training participants in case of a potential conflict in future.

Keywords: conflict; conflict situation; interpersonal conflict; conflict perception; conflict pattern; emotive index; adaptive behavior; student youth; psychological instruction; training group.

Актуальность исследования. Психологическое просвещение – это вид психологической помощи и одновременно одна из активных форм психопрофилактической деятельности, которая направлена на формирование у населения положительных установок к психологической помощи и деятельности психолога-практика, а также нацелена на расширение кругозора в области психологического знания [1]. Оно может проводиться в различных формах, в том числе в формате обучающего психологического тренинга.

Особенно востребованы психологические знания в работе с учащейся молодежью. Во-первых, процесс формирования личности студентов на этапе обучения в вузе еще не завершен, поэтому период студенчества считается благоприятным для образования и самообразования, что имеет большое значение для дальнейшего профессионального становления и личностного роста. Во-вторых, в нынешних условиях в студенческой среде имеет место довольно низкий уровень психологических знаний, в том числе знаний в области психологии кон-

фликта, и в связи с этим между студентами часто происходят различного рода межличностные конфликты. В-третьих, значительное число студентов, оказавшихся в условиях обучения в другом городе, вдали от родных и привычной среды, нуждается в психологической помощи, на что указывают многие преподаватели, работающие на младших курсах вузов [2; 3; 4].

Замысел нашего исследования определялся, прежде всего, его *целью*: экспериментально исследовать эффективность обучающего психологического тренинга для изменения представлений студентов о конфликтной ситуации.

Для реализации цели исследования нами были поставлены следующие *задачи*:

1. Разработать дизайн исследования [5].
2. Осуществить подбор психодиагностического инструментария, методов математической статистики и обработки данных для оценки эффективности социально-психологического тренинга, создающего условия для изменения представлений о конфликтной ситуации у

студентов.

3. Осуществить экспериментальное воздействие на испытуемых посредством обучающего психологического тренинга для коррекции их представлений о конфликте.

4. Провести анализ изменений представлений о конфликтной ситуации у студентов.

Гипотеза исследования заключалась в следующем. Обучающий психологический тренинг является эффективным средством изменения представлений о конфликтной ситуации у студентов, что проявляется в получении ими необходимых знаний в области психологии конфликта и, как следствие, способствует лучшему пониманию межличностного конфликта как социально-психологического явления, изменению стратегий поведения в конфликтной ситуации, а также приводит к гармонизации эмоционального состояния.

С целью проверки гипотезы об эффективности обучающего психологического тренинга для изменения представлений о конфликтной ситуации у студентов нами были выделены субъективные и объективные критерии эффективности. Под *субъективными* критериями мы понимаем оценку достижения целей обучающего тренинга и изменения различных личностных характеристик и поведенческих паттернов у испытуемых. К *объективным* критериям относится оценивание результативности тренинга посредством тестовых методик.

Описание эксперимента. В исследовании приняли участие 29 студентов-первокурсников бакалавриата, обучающихся по направлению «Реклама и связи с общественностью», в возрасте от 18 до 22 лет, из них 13 мужчин и 16 женщин. Экспериментальная группа в течение 2 месяцев принимала участие в обучающем тренинге «Психология межличностного конфликта». Включение в число участников осуществлялось по желанию студентов. За 2 недели до начала тренинга им была дана общая информация о сроках его проведения, расписании встреч и о планируемых результатах. Программа обучающего тренинга включала в себя 6 лекционно-практических занятий, каждое продолжительностью 2 академических часа. Теоретическая часть курса была представлена мини-лекциями, в ходе которых участники получали систематизированные знания в указанной предметной области и которые были заточены на овладение ключевыми понятиями и получение представления об актуальных проблемах в области психологии конфликта. Практическая часть курса отрабатывалась в ходе дискуссий «в кругу», в процессе разрешения проблемных ситуаций, предложенных самими участниками, а также в виде шеринга (обратной связи) в конце каждой из шести очных встреч.

Известно, что конфликт как социально-психологическое явление имеет свою структуру: *объективное содержание*, к которому относятся участники конфликта, предмет и объект конфликта, микро- и макросреда, и *субъективное значение*, к которому относится в том числе и информационная модель конфликта, т.е. субъективная представленность в психике каждого участника конфликта всех его структурных элементов и взаимосвязей: уровень понимания межличностного конфликта, стратегии поведения в конфликте, эмоциональное восприятие конфликтной ситуации и т.п. [6], поэтому в образовательных целях и для лучшего понимания участниками эксперимента объективных и субъективных элементов конфликтной ситуации нами были определены основные дидактические единицы (темы) обучающего тренинга:

1. Классификация конфликтов и причины их возникновения.
2. Межличностный конфликт и его особенности.
3. Объективные факторы возникновения конфликтов.
4. Социально-психологические причины конфликтов.
5. Особенности восприятия конфликтной ситуации.
6. Стратегии (стили) поведения в конфликтной

ситуации.

Кроме того, в ходе эксперимента все участники должны были выполнить несколько тестовых заданий, а также написать два эссе. Нами были использованы следующие *методики*:

1. «Оценка способов реагирования в конфликте» К. Томаса [7, с. 431-433]. Данное тестовое задание выполнялось испытуемыми дважды: до прохождения тренинга и после него.

2. «Конфликтная личность» [7, с. 429-431]. Данное тестовое задание выполнялось испытуемыми однократно.

3. Авторские опросники, в которых инструкция требовала в свободной форме (в виде эссе) отразить ответы на вопросы, которые касались различных аспектов психологии конфликта и предъявлялись дважды: до прохождения тренинга и после него. Чтобы исключить у испытуемых эффект запоминания, а также стереотипность ответов, в заключительном опроснике порядок вопросов и их формулировки были видоизменены по сравнению с исходным.

По нашему мнению, вышеприведенные диагностические инструменты позволяют проверить гипотезу и проследить динамику изменения представлений участников о конфликтной ситуации.

Статистическая обработка результатов исследования проводилась с помощью компьютерных программ SPSS 21.0 и Statistica 6.0. Для анализа результатов исследования были использованы:

1. Т-критерий Вилкоксона – непараметрический статистический критерий, используемый для проверки различий между двумя выборками парных измерений, т.е. в нашем исследовании – между показателями тестовых методик и оценками эмотивного содержания авторских опросников (эссе) до и после тренинга.

2. Параметрический дисперсионный анализ (ANOVA) с приведением средних значений и стандартных отклонений ($M \pm SD$), использованный для выявления различий между группами мужчин и женщин в показателях тестовых методик «Оценка способов реагирования в конфликте» (СРК) и «Конфликтная личность» (КЛ). Уровень двусторонней ошибки (two-sided p) при оценке достоверности был принят за 0,05.

3. Коэффициент конкордации Кендалла (W) для определения уровня согласованности экспертов в оценке эмотивного содержания текстов входного и заключительного эссе.

Результаты эксперимента. Как было отмечено выше, в эксперименте участвовали 29 испытуемых в возрасте от 18 до 22 лет ($M = 20$, $\sigma = 1,22$ года), из них 13 мужчин и 16 женщин. Нормальность распределения всех численных показателей была подтверждена по критерию Колмогорова-Смирнова.

Дисперсионный анализ (ANOVA) выявил достоверные различия между мужчинами и женщинами в возрасте и в баллах по некоторым показателям методик СРК и КЛ, однако достоверных различий между показателями теста до и после обучающего тренинга в группе мужчин и женщин не выявлено. При сравнении показателей теста «Оценка способов реагирования в конфликте» (СРК) с помощью Т-критерия Вилкоксона в целом по всем участникам эксперимента каких-либо достоверных различий между показателями теста до прохождения ими тренинга и после него также не выявлено. Вероятно, это связано с тем, что поведенческие установки изменяются медленно даже у лиц молодого возраста, к которому принадлежат наши участники.

Поскольку изменения могут происходить не только через поведение, но и через эмоции, которые являются своего рода адаптационными сигналами, мы решили исследовать наличие у участников обучающего тренинга каких-либо изменений не на рациональном, а на эмоциональном уровне. Для этого мы использовали экспертный подход и применили один из психодиагностических

методов – контент-анализ, который активно используется в психологии для изучения эмоционального содержания текстов разными авторами (Н.А. Алмаев и Г.Ю. Малкова [8]; Н.Е. Лысенко и Д.М. Давыдов [9; 10]; Н.Б. Михайлова [11] и др.).

Мы попросили двух профессионалов – психолога и лингвиста – выступить в качестве экспертов и оценить каждое эссе на предмет содержания в нем тех или иных эмотивных характеристик. Оба специалиста отвечали квалификационным требованиям, которые предъявляются в таких случаях к экспертам – это наличие соответствующего образования и стаж нахождения в профессии.

Известно, что существует 6 базовых эмоций. Это печаль, гнев, тревога, радость, удивление, отвращение. Мы определили основные из них, которые сочли актуальными для нашего исследования, и укрупнили группы. Таким образом, были выделены 4 базовых эмотивных показателя, по которым эксперты и оценивали тексты: вербальная продукция выражала агрессивность (А), депрессивные эмоции (Д), тревогу, или страх (Т), а также позитивные эмоции, которые мы обозначили как «радость» (Р).

Обработка данных производилась в несколько этапов.

Сначала мы оценили согласованность в оценках по каждому эссе. Согласованность экспертов измерялась с помощью коэффициента конкордации (W) Кендалла. Эксперты продемонстрировали в основном отличную и хорошую согласованность в оценке большинства эмотивных показателей, содержащихся в эссе (см. таблицу).

Таблица - Уровень согласованности экспертов в оценке эмотивного содержания текстов эссе*

ПОКАЗАТЕЛЬ	(W) Кендалла
Интенсивность эмотивного показателя (ЭП) «радость» во входных эссе	0,84**
Интенсивность ЭП «депрессия» во входных эссе	0,71
Интенсивность ЭП «тревога» во входных эссе	0,67
Интенсивность ЭП «агрессия» во входных эссе	0,97
Количество предложений во входных эссе, содержащих ЭП «радость»	0,79
Количество предложений во входных эссе, содержащих ЭП «депрессия»	0,85
Количество предложений во входных эссе, содержащих ЭП «тревога»	0,87
Количество предложений во входных эссе, содержащих ЭП «агрессия»	0,96
Интенсивность ЭП «радость» («Р») в заключительных эссе	0,76
Интенсивность ЭП «депрессия» («Д») в заключительных эссе	0,39
Интенсивность ЭП «тревога» («Т») в заключительных эссе	0,96
Интенсивность ЭП «агрессия» («А») в заключительных эссе	0,79
Количество предложений в заключительных эссе, содержащих ЭП «Р»	0,84
Количество предложений в заключительных эссе, содержащих ЭП «Д»	0,3
Количество предложений в заключительных эссе, содержащих ЭП «Т»	0,84
Количество предложений в заключительных эссе, содержащих ЭП «А»	0,69

* составлено автором

** значимость (W) Кендалла:

$W > 0,9$ – отличная согласованность;

$W > 0,8$ – хорошая согласованность;

$W > 0,7$ – приемлемая согласованность.

Низкую согласованность по эмотивному показателю «депрессия» в заключительных эссе можно объяснить различиями в квалификации и условиях, в которых осуществляют свою профессиональную деятельность эксперты. Первый из них является клиническим психо-

логом, он более чувствителен к тонким депрессивным реакциям и поэтому шире смотрит на контекст, в котором употребляется то или иное эмоционально окрашенное слово, в то время как второй, лингвист, больше обращает внимание на семантику (т.е. значение, смысл) конкретного слова или словосочетания.

Затем вычислялась выраженность (величина) того или иного эмотивного показателя во входных и заключительных эссе. Вычисление производилось путем подсчета среднего балла по обоим экспертам с помощью метода, предложенного Л. Готтшалком и Г. Глезер [12]. За 100% мы принимали количество предложений в каждом тексте, при этом вычислялось как наличие той или иной эмоции в каждом предложении, так и интенсивность эмотивного показателя.

Наконец, был проведен анализ различий эмотивных показателей во входных и заключительных эссе с использованием Т-критерия Вилкоксона. Статистический анализ выявил достоверное различие в эмотивном содержании входных и заключительных эссе по уровню агрессивного содержания, со снижением уровня интенсивности последнего. Также отмечена тенденция к увеличению эмотивного компонента «радость» в заключительных эссе как по количеству «радостных» предложений, так и по интенсивности этого показателя.

Таким образом, экспертная оценка эмотивных компонентов во входных и заключительных эссе показала, что мы можем говорить о большей «легкости» отношения к конфликтной ситуации испытуемыми после прохождения обучающего тренинга, а также о снижении у них уровня агрессии, что свидетельствует о тенденции к более адаптивному поведению в потенциальном конфликте.

Анализ входных и заключительных эссе участников тренинга позволил нам также выделить 3 цели (мы назвали их «Опыт», «Познание», «Коррекция»), которые прослеживались в текстах. Если в тексте входного эссе можно было увидеть постановку соответствующих целей, тогда каждая цель получала оценку «1», если нет, то «0». Аналогично рассматривались и заключительные эссе: если из текста следовало, что цель была реализована, то выставлялась оценка «1», если нет, то «0».

Важно отметить, что даже если постановка той или иной цели не прослеживалась в тексте входного эссе (т.е. имела оценку «0»), она, тем не менее, могла выявиться в качестве реализованной в тексте заключительного эссе.

Так, итоговый показатель по цели «Познание» улучшился по сравнению с этим же показателем до прохождения обучающего тренинга, т.е. 100% испытуемых сообщили, что узнали «что-то новое о конфликте и о способах разрешения конфликтов» или что тренинг помог им «лучше осознать себя, понять, где сильные стороны, где ошибки».

Кроме того, нами был выделен показатель «Динамика понимания межличностного конфликта», который оценивался «1», если испытуемые описывали в заключительном эссе, что они стали «лучше разбираться в конфликте» или, например, говорили, что «теперь хорошо понимают, что на самом деле происходит в их семье». В результате 100% испытуемых продемонстрировали позитивную динамику понимания межличностного конфликта по сравнению с изначальным уровнем.

Обобщая результаты проведенного исследования, мы можем сделать следующие выводы.

1. Исследование эффективности обучающего психологического тренинга, а также количественный и качественный анализ объективных и субъективных критериев его результативности подтверждает основную гипотезу о том, что в процессе данного воздействия происходит изменение у испытуемых информационной модели межличностного конфликта. В частности, отмечается позитивная динамика понимания межличностного конфликта и поведения в нем оппонентов, изменяются эмотивные показатели отношения к конфликту.

2. Статистическая обработка результатов тестовой методики «Оценка способов реагирования в конфликте» не выявила достоверных различий между поведенческими стратегиями испытуемых до прохождения семинара и после него. Это позволяет отметить, что данные компоненты подлежат динамике за более продолжительный временной период.

3. Экспертный анализ вербальной продукции входных и заключительных эссе, проведенный в целях оценки содержащихся в них эмотивных показателей, выявил достоверное различие по уровню агрессивного содержания в виде снижения интенсивности последнего, а также тенденцию к увеличению эмотивного показателя «радость» в заключительных эссе.

4. Результаты эксперимента достоверно показывают возможность проведения обучающего тренинга в качестве эффективного средства для коррекции представлений о конфликтной ситуации у студентов. Изменения проявляются в лучшем понимании межличностного конфликта как социально-психологического явления, более «легком» отношении участников тренинга к конфликтной ситуации, снижении у них уровня агрессии, что в свою очередь способствует гармонизации их эмоционального состояния и приводит к более адаптивному поведению в потенциальном конфликте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Чупров Л.Ф. Психологическое просвещение в системе психопрофилактической работы практического психолога: основы теории и методика // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2013. № 1. 75 с.
2. Есипов М.А. Потребность в психологическом просвещении у юношей-первокурсников // Мужское здоровье и долголетие: сборник материалов 13-го Российского научно-образовательного форума. М., 2015. С. 21-23.
3. Пряткова Е.П. Применение психологического просвещения и психологического консультирования в высшей школе с целью снижения уровня личностной тревожности и профилактики аутоагрессивного поведения // Социально-гуманитарное образование высшей школы России в XXI веке: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Астрахань: АГТУ, 2009.
4. Яремчук С.В. Проблема одиночества в среде студентов // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (75). С. 184-186.
5. Кэмпбелл Д. Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях. СПб.: Социально-психологический центр, 1996. 395 с.
6. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2013. 512 с.
7. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. СПб.: Питер, 2013. 576 с.
8. Алмаев Н.А., Малкова Г.Ю. Контент-аналитическое исследование личности // Психология. 2006. № 1. С. 19-42.
9. Лысенко Н.Е., Давыдов Д.М. Оценка текстовых описаний сцен насилия в зависимости от психотизма и половых различий // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 3. С. 114-127.
10. Lysenko N., Davydov D. Forensic Psychiatrists as Experts in Scaling Content of Complex Stimuli (Narratives) for Affective States Investigations. InPACT: International Psychological Applications Conference and Trends. 2013. Pp. 410-412.
11. Михайлова Н.Б. Психологический анализ речевого содержания: опыт измерения аффектов агрессии методом Готтшалька-Глезер // Иностранная психология. 2000. № 12. С. 66-83.
12. Gottschalk L.A., Gleser G.C. The Measurement of Psychological States Through the Content Analysis of Verbal Behavior. Berkeley & Los Angeles: University of California Press, 1969. 318 p.

Статья поступила в редакцию 09.07.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019